

Кряжевских Ксения Александровна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

Kryazhevskikh Ksenia

Ural State Law University

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

**ВЛИЯНИЕ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЗЫСКАНИЯ
КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ
АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ**

Аннотация: автором анализируются вопросы, связанные с правовым значением решений Конституционного суда РФ в области взыскания компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав. Рассматриваются вопросы изменения судебной практики в связи с принятием Постановлений Конституционного суда РФ.

Ключевые слова: компенсация, исключительные авторские и смежные права, Конституционный суд Российской Федерации, судебная практика, юридическая ответственность, возмещение убытков.

**INFLUENCE OF THE POSITIONS OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL
COURT ON THE CHANGE OF THE JUDICIAL PRACTICE OF
RECOVERY OF COMPENSATION FOR VIOLATION OF EXCLUSIVE
COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS**

Annotation: the author analyzes issues related to the legal significance of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of recovery of compensation for violation of exclusive copyright and related rights. The issues of changing judicial practice in connection with the adoption of the Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation are considered.

Key words: compensation, exclusive copyright and related rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, jurisprudence, legal liability, damages.

Компенсация является самостоятельным способом защиты исключительных авторских и смежных прав. Статьи 1252, 1301, 1311, 1515 ГК РФ закрепляют положения, регулирующие порядок взыскания компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав. По мнению А.П. Сергеева, компенсация является заимствованным из англо-американского права упрощённым способом возмещения убытков, при этом, потерпевший освобождается от обязанности доказывать размер убытков [1]. С точки зрения законодателя, автор является более слабой стороной, а значит, ему должна быть предоставлена повышенная защита [2]. В юридической литературе отмечается, что сами по себе нормы ГК РФ, посвященные компенсации, в силу своей правовой неопределенности вызывают произвольность их применения в судебной практике [3].

В судебной практике преобладает позиция, что компенсация преследует две цели. С одной стороны, компенсация имеет штрафной характер [4, 5]. В то же время компенсация преследует восстановительную цель и направлена, прежде всего, на восстановление положения правообладателя. Именно поэтому, при определении размера компенсации судами делается вывод о недопустимости превышения компенсацией размера убытков, поскольку размер компенсации должен быть соразмерен последствиям правонарушения [6]. Это отвечает важнейшему принципу соразмерности юридической ответственности. Так,

например, еще в 2009 году в п. 43.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 было указано, что суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела [7]. Таким образом, суды могли снизить размер компенсации, который был заявлен в исковом заявлении, но не ниже низшего предела, установленного законом.

В 2016 году Конституционный Суд РФ выносит Постановление № 28-П, в котором обращает внимание на общие принципы юридической ответственности: ограничения не должны быть чрезмерными, необходимо дифференцировать ответственность в зависимости от тяжести, размера и характера ущерба, учета вины правонарушителя.

Конституционный суд РФ делает вывод, что в случае нарушения одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности при определении размера компенсации суды должны иметь возможность снизить общий размер компенсации ниже установленного законом предела [8].

Для этого, как указывает Конституционный суд РФ, необходимо несколько критериев:

- 1) во-первых, многократность превышения размера компенсации над размером причиненных правообладателю убытков. При этом, такое превышение необходимо доказать ответчику;
- 2) правонарушение совершено впервые;
- 3) использование объектов интеллектуальной собственности не являлось существенной частью предпринимательской деятельности и не имело грубый характер.

До 2016 года суды могли снизить размер компенсации только до низшего предела, установленного законом (10 тыс. руб.). После принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П у судов появилась такая возможность. Однако, с принятием данного постановления у

правоприменителей возникла следующая неопределенность: данная правовая позиция Конституционного суда РФ подлежит применению только в отношении индивидуальных предпринимателей или и к физическим, и к юридическим лицам тоже? Как отмечал Суд по интеллектуальным правам, данная правовая позиция действовала лишь в отношении индивидуальных предпринимателей [9]. Верховный суд РФ сделал вывод, что данная позиция может быть применена и к индивидуальным предпринимателям, и к физическим и юридическим лицам [10]. Кроме того, возникала проблема размытости данных критериев: с одной стороны, суды отмечали, что недопустимо снижение уровня защиты правообладателей исключительных прав, с другой стороны, обращали внимание на достаточно высокий размер взыскиваемой компенсации [11, 12].

В продолжение данной правовой позиции, Конституционный Суд в Постановлении № 40-П указал, что возможно снижение размера компенсации с учетом обстоятельств конкретного дела. Суды не могут быть лишены возможности учесть все значимые для дела обстоятельства. При этом, Конституционный суд РФ закрепил, что размер компенсации может быть снижен судом не более чем вдвое. В данном случае Конституционный суд попытался найти баланс между защитой правообладателя исключительных авторских и смежных прав и недопустимостью произвольного размера компенсации для правонарушителя.

Таким образом, возможность снизить размер компенсации отвечает критерию справедливости и соразмерности юридической ответственности. Правовые позиции, выработанные Конституционным судом РФ, обеспечивают единство судебной практики в области взыскания компенсации исключительных авторских и смежных прав. Суды при обосновании размера компенсации ссылаются на правовые позиции Конституционного суда РФ. Судами тщательно анализируются обстоятельства дела на предмет возможности снижения размера компенсации, данный механизм не имеет произвольный характер [13].

Список литературы:

1. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - М.: Проспект, 2001. 750 с.
2. Лукьянчикова Е. Двойная передача исключительных прав: действительность договора об отчуждении и ответственность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 2. С. 20–27.
3. Гаджиев Г., Калятин В., и др. Компенсация за нарушение исключительных прав: вопросы квалификации // Закон. 2016. № 12. С. 16–28.
4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. М., 2003. 227 с.
5. Еременко, В. И. Ответственность за нарушения в сфере авторских и смежных прав в России / В. И. Еременко // Биржа интеллектуальной собственности. 2011. Т. 10, № 6. С. 1-12.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74 // URL: <https://www.consultant.ru/>.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 70, 22.04.2009.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // «Российская газета», № 292, 23.12.2016.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 марта 2017 г. № С01-140/2017 по делу № А56-22501/2016 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 26

10. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233 по делу № А40-131931/2014 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

11. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2016 № 08АП-13744/2016 по делу № А75-9187/2016 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 марта 2017 г. № С01-140/2017 по делу № А56 22501/2016 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

13. Кондратьева Е. А. Об определении размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. № 6. С. 67-72.